

Кризис экономики Южной Кореи

ПОЛНОЕ БАНКРОТСТВО

В результате губительной политики, проводимой империалистами США и их ставленниками, промышленность Южной Кореи стоит перед лицом полного краха. Более четырех тысяч средних и мелких предприятий, которые выпускали более 90 процентов всей промышленной продукции Юга страны, после войны потерпели банкротство. В 1960 году три четверти остальных предприятий приостановили производство или сократили его.

В июне прошлого года обанкротилось более половины предприятий текстильной промышленности, дающей около 40 процентов продукции всей обрабатывающей промышленности Южной Кореи. Закрылось десять фабрик в Тэгу и 76 процентов предприятий по выпуску искусственного волокна в провинции Южный Кенсан. Такие крупные фирмы, как «Тэхан текстайл компани» и «Кориэн текстайл компани», в начале этого года объявлены несостоятельными.

Ключевые отрасли промышленности главным образом находятся под «непосредственным контролем» марионеточного правительства или являются собственностью капиталистов. Им предоставлены всякого рода «привилегии» — «специальные фонды», «аннулирование налогов».

Необходимо отметить, что марионеточное правительство не имеет средств и поэтому не может поддержать предприятия. Машиностроительный завод в Инчоне, «контролируемый» министерством торговли и промышленности и являющийся единственным предприятием такого рода в Южной Корее, из-за финансовых трудностей вынужден свернуть производство. В результате тяжелого финансового положения приостановили работу своих предприятий «Дайхан шин билдинг компани» и «Дайхан хэви индустриал инчхон фэктори».

Стекольный завод в Инчоне, цементный завод в Мунгане, плавильный завод в Чханхане, восхитительные американскими империалистами как пример «восстановленной» экономики Южной Кореи, в послевоенные годы не могут покрыть даже текущих расходов из-за американского демпинга товаров и роста цен на сырье. Всего три дня работал завод по производству удобрений в Чхунджу.

Горнорудная промышленность, обслуживавшая во время войны американские войска, была в более привилегированном положении, но, даже несмотря на это, ее производство сократилось в результате глубокого экономического кризиса в США. К концу 1959 года из 7615 шахт закрылось более 6000. В 1960 году положение еще более ухудшилось.

Сокращенный перевод статьи из рангунской газеты «Бёрма».

Законсервировано 80 процентов всех действовавших к тому времени шахт.

За последующий период кризис значительно осложнился в связи с усиливающимся грабежом Южной Кореи империалистами США. Под предлогом «эффективного использования помощи» в феврале 1960 года американцы подняли цены на свои товары на 30 процентов, изменив курс доллара по отношению к южнокорейскому хвану с 1 : 500 до 1 : 650. Цены на импортируемое из США сырье возросли, промышленности был нанесен смертельный удар. В довершение всего, изменив недавно курс доллара по отношению к хвану уже до 1 : 1000 (в настоящее время 1 : 1300. — *Ред.*), империалисты США и марионеточное правительство страны привели промышленность, в особенности среднюю и мелкую, к катастрофе. Произвольное повышение курса не только сократило производство, но и истощило денежные ресурсы Южной Кореи, создав исключительно тяжелое финансовое положение.

Одна из характерных черт кризисного состояния южнокорейской индустрии — острый недостаток электрической энергии, этой артерии экономики. Общая мощность электростанций Юга страны в сентябре 1960 года составляла в среднем 180 тысяч киловатт, и даже из этого мизерного количества электроэнергии 40 процентов теряется в результате плохого состояния средств передачи, а также распределительной системы. 60 процентов электроэнергии потребляется вооруженными силами США, марионеточной армией и правительственными учреждениями; остальное идет на предприятия капиталистов. Средние и мелкие предприятия электроэнергии абсолютно не получают.

Министр торговли и промышленности Южной Кореи, упоминая о тяжелом кризисе, заявил, в частности, что «в экономике наступил упадок, цены поднялись на 30 процентов, и картина представляется мрачной».

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Сельское хозяйство Южной Кореи, где крестьяне составляют около 70 процентов населения, переживает еще более глубокий кризис, чем другие отрасли экономики.

За 15 лет реакционной аграрной политики, жесточайшего ограбления крестьянства американскими колонизаторами и марионеточной кликой в Южной Корее подорвана техническая и материальная основа сельского хозяйства. В итоге снизился выпуск продукции, крестьяне поставлены в безвыходное положение. Более 100 тысяч тенбо (тенбо равен 0,999 гектара. — *Ред.*) плодородных земель отобраны у крестьян и переданы в распоряжение армии США. Многие сельскохозяйственные районы ежегодно страдают от стихийных бедствий, в резуль-

БЕЗ ПЕРЕМЕН

те чего площадь пахотных земель сократилась на 200 тысяч тенбо по сравнению с последними годами японского господства, а засеваемых земель — на 600 тысяч тенбо.

Рисовые поля с примитивной системой орошения составляют 80 процентов всей пахотной земли Южной Кореи. Более 70 процентов крестьянских земель стали окисляться от применения ввозимых из США удобрений, которые абсолютно непригодны для корейской почвы. Все это вместе взятое привело к резкому сокращению сельскохозяйственной продукции: в течение последних пяти лет производство зерна по сравнению с 1939/40 годом сократилось в среднем на 5950 тысяч сок (сок равен 150 килограммам. — **Ред.**), а сбор зерна с каждого тенбо снизился по сравнению с урожаями периода японского господства на 13 процентов.

В 1960 году положение стало еще более критическим. В 1959 году над полуостровом пронесся тайфун, а затем произошло сильное наводнение, что причинило ущерб на сумму более чем 100 миллиардов хван. Летом и ранней весной 1960 года более 300 тысяч тенбо пострадало от засухи и наводнения. Убытки составили около 100 миллиардов хван.

Однако империалисты США и правительство не принимают никаких мер, чтобы помочь людям оправиться от последствий стихийных бедствий. Они озабочены лишь тем, как бы усилить грабеж корейских крестьян. Из осеннего урожая прошлого года правительство под предлогом «поставок» отобрало у крестьян еще больше зерна, чем в 1959 году. Кроме того, крестьяне должны отдать 800 тысяч сок зерна в качестве «гарантии за получаемую имссуду» по ценам, не превышающим и $\frac{2}{3}$ стоимости продукции, и 700 тысяч сок — для «экспорта риса в Японию». Империалисты США и правительство приняли решение значительно поднять цены на ввозимое из США удобрение, что обойдется крестьянам по крайней мере в 20 миллиардов хван в год. Необходимо упомянуть, что основная тяжесть многочисленных налогов ложится на плечи крестьянства: из деревни поступает 80 процентов всех налогов. Общая задолженность крестьян составляет свыше 180 миллиардов хван, что превысило более чем на 70 миллиардов хван задолженность, которая имела место к концу 1959 года.

ГОЛОД И НИЦЕТА

Беспощадный грабеж со стороны империалистов США и марионеточного правительства, общий упадок и банкротство экономики ввергли население Южной Кореи в жестокую нищету.

Согласно статистике Банка Кореи, индекс цен с 1947 года (принят за 100) в мае 1960 года поднялся до 25481.

Даже по официальным данным марионеточного правительства, в стране в настоящее время насчитываются миллионы безработных и частично безработных, а два-три миллиона крестьян находятся на грани голода.

В настоящее время заработная плата рабочих составляет не более 37,8 процента прожиточного минимума, а женщины и подростки получают 54,6 процента заработной платы мужчин, а иногда и 31 процент. Но даже эти мизерные суммы выдаются рабочим с опозданием на три-четыре месяца из-за тяжёлого финансового положения предприятий.

(Окончание см. на стр. 49)

(По страницам турецкой прессы)

Рабочие многого ожидали от революции 27 мая, однако теперь их надежды рухнули...», — заявил недавно председатель профсоюза рабочих сахарной промышленности Турции Ахмет Мушлу.

И так думают не только профсоюзные лидеры. О бедственном положении рабочих пишут турецкие газеты и журналы, вопросы труда вынуждены поднимать в своих выступлениях официальные лица. Ведь в стране, по словам министра труда Ахмета Тахтакылыча, насчитывается 850 тысяч безработных, и ряды их непрерывно пополняются. За последние полгода, сообщила газета «Ени Гюн», только в Стамбуле с предприятий текстильной, стекольной, табачной и других отраслей промышленности уволено более 7 тысяч рабочих. Важной проблемой для Турции является так называемая скрытая безработица, то есть недоиспользование производственных мощностей и рабочей силы. Комментируя выступление Ахмета Тахтакылыча в Учредительном собрании, заявившего, что Турция ежегодно теряет около 10 миллиардов лир из-за скрытой безработицы, газета «Онджю» писала в феврале этого года: «Из-за сокращения активности в отраслях промышленности, занятых производством предметов широкого потребления, увеличилось число жалоб на безработицу. Подобного рода жалобы ставят перед нами следующую проблему: в сельском хозяйстве больше нет пустошей и целинных земель, которые можно было бы использовать для расширения посевных площадей. Можно ожидать, что это в ближайшее время вызовет усиление притока сельского населения в города...» Далее газета указывает, что темпы роста отечественной промышленности далеко не соответствуют темпам роста городского пролетариата, в связи с чем в ближайшие годы следует ожидать дальнейшего увеличения безработицы.

Но все ли хорошо обстоит дело с теми, кто работает? Далеко нет. В конце прошлого года газета «Акшам» опубликовала беседу своего корреспондента с рабочим-текстильщиком Али Гюленом из небольшого городка Ташлытарла. Статья, посвященная условиям труда в текстильной промышленности страны, предпослано краткое, но выразительное вступление: «Когда Али Гюлен говорит: мы требуем не ванн, не рабочих столовых, не спортивных залов, а удовлетворения самых естественных наших нужд, я уверен, что он выражает мнение всех турецких рабочих». «По словам Али Гюлена, — сообщает далее корреспондент газеты «Акшам», — на фабрике, где он работает, трудится 130 человек. Это большая фабрика. Но на ней нет уборной, нет простого водопроводного крана для мытья рук. Рабочий вынужден искать их в соседних с фабрикой домах.

Это позволяет представить — каково санитарное состояние наших предприятий. Как подумаешь о том, что рабочие трудятся в условиях, где отсутствуют